

ХУДОЖНИК
И ВРЕМЯ

РАДОСТЬ ОТКРЫТИЯ

На московском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени заводе «Динамо» имени С. М. Кирова в машинном цехе работает бригада коммунистического труда токарей, которую возглавляет замечательный мастер своего дела Г. Сидоров. В бригаде восемь рабочих. Однако, подводя итоги своего труда, этот дружный коллектив отчитывается за девять человек. Девятый — это я. Так решили динамовцы. И я, артист, горжусь, что являюсь членом бригады коммунистического труда, которая недавно была удостоена имени XXIII съезда КПСС.

Прочная дружба связывает наш Театр имени Евг. Вахтангова и тружеников известного всей стране предприятия. Художественный руководитель театра Р. Симонов — ректор заводского университета культуры. Артисты Н. Грипенко, Ю. Борисова, Л. Пашкова, В. Лановой также являются членами большой трудовой семьи динамовцев. Мы все часто встречаемся, обсуждаем волнующие нас вопросы.

С какой пылкостью, страстной заинтересованностью обращаются рабочие к сокровищам культуры! Появление каждой новой талантливой книги, спектакля, фильма радует их как собственная удача. И как личный урон воспринимают они произведения, которые не отвечают их представлениям о целях и задачах социалистического искусства. Так в трудовом и общекультурном процессе идет формирование нового человека, воспитание гармонически развитой личности.

Мне в этих заметках хотелось бы затронуть лишь некоторые вопросы влияния нашего искусства на этот процесс.

Горьковский девиз Человек — это звучит гордо стал у нас девизом миллионов. Советское общество выдвинуло и каждодневно выдвигает немало поистине замечательных людей, жизнь которых представляет собой вдохновляющий образец служения высокому народному идеалу. И все же в деле воспитания нового человека у нас еще много недостатков.

Искусство — могучее средство, влияющее на духовную жизнь человека, на его психологию, мировоззрение. О великой силе большого искусства, способного потрясать человеческие сердца, известно еще с седой древности. Но с этой силой мы не всегда умеем

правильно и наилучшим образом обращаться. Об этом справедливо говорилось на XXIII съезде партии, и мне думается, что в речах делегатов была выражена не только тревога за некоторые досадные явления в нашем искусстве, но и желание как можно быстрее найти верный ключ к решению важной задачи.

Как-то один из деятелей искусств Запада спросил меня, разделяю ли я мысль о том, что советское искусство самое гуманное и самое человеческое. Я утвердительно ответил на этот вопрос. Да, наше искусство доброе, но не добренькое, человеколюбивое, но не всепрощающее. Оно стоит на позициях партии и народа. Воспитывая уважение, любовь к человеку, оно именно поэтому должно воспитывать и ненависть к врагам трудящихся, ко всякого рода эксплуататорам и захребетникам.

Но мы иногда упрощенно представляем себе воздействие пьесы, спектакля, фильма. Мол, прочтет читатель, посмотрит зритель и станет, так сказать, непосредственно подражать героям, перенимая их привычки, вкусы, манеру поведения. Правда, нельзя недооценивать и такого влияния, особенно на молодежь, но, право же, оно поверхностно и быстро проходящее.

Гораздо существеннее, когда искусство глубоко проникает в человеческий разум и душу, когда оно учит размышлять, когда пьеса или фильм вовлекают зрителя в круг тех проблем, над которыми мучился писатель, режиссер, артист, решая их для себя в процессе создания этого произведения, которое для него лично было ответом на какие-то волнующие, актуальные запросы жизни.

Надо признаться: играя иной раз на сцене и взглянув в зрительный зал, видишь — смотрит на тебя из первых рядов какой-нибудь седовласый человек. И становится стыдно, потому что пьеса пустая, составленная из общих фраз, давно известных истин. Не трогают такое искусство душу зрителя, не задевает его ума, а следовательно, проходит оно, как пустой звук. Более того, мне кажется, что беспомощные пьесы и фильмы, в которых схематически, формально звучат порой даже очень важные и дорогие для нас идеи, не только не приносят пользы, но даже вредны, ибо они способствуют тому, о чем говорил Маяковский: «Слова у

Михаил УЛЬЯНОВ
Народный артист РСФСР,
лауреат Ленинской премии

нас, до важного самого, в привычку входят, ветшают, как платье».

Советский человек приходит в театр, в кино со своим знанием жизни, со своими раздумьями. И он порой, видя жизнь, так сказать, глазами, знает о ней значительно больше, чем мы ему рассказываем. В такие минуты мне кажется, что зритель смотрит на меня с укоризной: «Что ж ты, милоч, морочишь мне голову, я пришел с тобой посоветоваться, как с другом, а ты уходишь от вопросов, с которыми я пришел».

Мне кажется, что успех таких фильмов, как «Битва в пути» или «Председатель», в создании которых мне довелось участвовать, как раз и заключался в том, что они отвечали на некоторые важные вопросы нашего общественного развития. В свое время Галина Николаева смело подняла разговор о показухе, формальном выполнении планов и связанных с этим нравственных проблемах, о которых тогда еще громко не говорили. Также и «Председатель» затронул такие вопросы, показал такие факты и явления, которые ждали своей оценки, но которых наши кинематографисты до той поры почти не касались.

К сожалению, беда многих фильмов и спектаклей в том, что они идут не в авангарде поступательного движения нашего общества, а как бы плетутся по его следам в качестве унылых учетчиков. Искусство — первооткрыватель, Колумб. Оно как бы открывает «земли», реально существующие, но еще до этого времени малоизвестные. И в этом и состоит его ценность. Нам явно не хватает произведений, где билась бы большая философская мысль, не хватает фильмов и пьес, я бы сказал, раздумчивых. А между тем весь опыт социалистического искусства, лучшие киноленты и спектакли прошлых лет и те, что имели успех в недавнем прошлом, свидетельствуют, что, только смело проникая в сложные процессы действительности, выявляя ее конфликты, вскрывая противоречия нашего развития и умея в этом художественном анализе занять ясную и четкую позицию партийного художника, можно добиться подлинного

успеха, сделать произведение искусства могучей силой общественного прогресса.

Недавно мне пришлось присутствовать во время спора директоров двух крупнейших промышленных предприятий. Каждый из этих людей был известным хозяйственником, с большим жизненным опытом. Каждого из них уважают на их постах, каждый из них отдает все свои силы народному делу. Но какой острый разгорелся между ними спор о путях и методах хозяйствования! С какой страстью каждый из них отстаивал свою точку зрения, в которой проявлялась не просто приверженность тем или иным экономическим теориям, но и взгляды на жизнь, на людей и, если хотите, взгляд на мир, философия. Два советских человека, хороших человека, и все же один из них, по моему, был прав, а другой защищал позицию, уже атакуемую жизнью. Для меня было бесконечно интересно и волнующе быть свидетелем этого спора. И я думал: какая великолепная сцена для спектакля или фильма! Как все крупно, страстно, убежденно, и как жизненно, человечно! А в иной пьесе или фильме подобные столкновения предстают порой засушенными, выспренними, художественными.

Было бы неверно утверждать, что наше искусство не создает значительных образов, ярких, крупных характеров. Они неизбежно возникли перед нами, например, в фильмах Шолохова и Бондарчука, Симонова и Столпера. Лично мне очень близки образы, которые создают такие превосходные и совершенно разные актеры как Иван Лапиков и Алексей Баталов. Первый обладает свойством быть всегда поразительно достоверным, его герои как будто тысячами корней вросли в землю, напоены ее жизненной силой. А второй даже в небольшом эпизоде умеет сказать необыкновенно много. Когда, скажем, я смотрел сцену Гусева с отцом в фильме «Девять дней одного года», мои мысли были поглощены не только тем, что происходило на экране, но и устремлялись к более широкому кругу вопросов о человеке, о его жизненном пути, о том, горит он или тлеет.

Светлая, гуманная мысль привлекает меня в фильмах такого своеобразного режиссера, как Михаил Калик.

Сейчас я снимаюсь в Германской Демократической

Республике в фильме «Замерзшие молнии». Этот фильм направлен против поджигателей войны, против империалистических хищников, ввергнувших человечество в пучину войны и готовящих ему новые беды. К сожалению, мы редко обращаемся к таким большим и актуальным проблемам современной жизни, как борьба с фашизмом, поджигателями войны. Фильмы, подобные «Обыкновенному фашизму», — не частое явление в нашем кино. Большой успех этого произведения у советского и зарубежного зрителя объясняется, по моему, тем, что он, указывая на конкретную опасность, ведет вместе с тем зрителя к широким размышлениям о человеке и человечестве, дает глубокий нравственный урок.

Недавно мне пришлось разговаривать с одним немецким актером. Сравнивая западно-германский буржуазный театр и театр ГДР, он сказал: В ГДР театр лучше, не с точки зрения ремесла, а потому, что его художникам есть что сказать. В ФРГ тоже есть отличные актеры, великолепные режиссеры, но им вообще-то сказать нечего, не за что бороться, некуда вести. Эти слова показались мне очень знаменательными.

Наш театр, наше кино при всем том слабым и неудачным, что еще появляется у нас, выше буржуазного искусства, потому что у нас есть высокая цель, благородные идеалы, которые наполняют наши лучшие произведения прекрасным человеческим содержанием.

Мы служим народу. Мы стремимся воспитать убежденного строителя коммунизма, страстного и смелого борца со всем отживающим, античеловеческим. Наша задача — воспитать Человека с большой буквы. И в этом неисчерпаемый источник роста и совершенствования советского художника.